

18+

Ким Тёрн

Терестуная
ГРАНИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ким Тёрн

Переступая грань

<https://litres.ru/74357692>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она ворвалась не только в его машину, но и в жизнь.

Одна случайная поездка должна была закончиться у ближайшего перекрёстка, но вместо этого привела к новым событиям.

То, что началось как безобидное знакомство, постепенно превратилось в историю, где приходится выбирать между осторожностью и доверием, здравым смыслом и чувствами.

Иногда, переступив грань, захочется остаться по ту сторону навсегда.

Содержание

Предупреждение	4
Плейлист	5
Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	36
Г	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Ким Тёрн

Переступая грань

Предупреждение

Строго для лиц, старше 18 лет.

В книге присутствуют следующие темы:

- Употребление алкоголя и табачных изделий (У каждого свои привычки);
- Откровенные сцены сексуального характера (Эти страсти не могут закончиться иначе);
- Нецензурная лексика (На этот раз много, такие вышли герои).

Все персонажи вымышлены (Почти. Автор чуть-чуть наделил героиню своими личными привычками, но какими именно — догадайтесь сами).

Плейлист

«*Shut Up and Drive*»— **Rihanna**

«*Ride*»— **twenty one pilots**

«*More Time*» — **Adrian Brando, Maxine Sibal, Brando**

Rañeses, Brando Rañeses feat. Maxine Sibal

«*Dangerous Woman*»— **Ariana Grande**

«*Stargazing*»— **Severo feat. Amelie**

«*Falling for You*»— **Traces**

«*Fine*»— **Spencer Sutherland**

«*Back to Life*»— **Kyan Palmer, nicopop.**

«*Home To You*»— **Cade, Desiigner**

«*I Like Me Better*»— **Lauv**

Глава 1

Вереница машин тянулась вдоль загородного шоссе, как нескончаемый поток огней. После выходных все спешили обратно в город, чтобы приступить к очередной рабочей неделе.

Хадсон терпеть не мог пробки. Он взглянул на часы и мысленно выругался: ему хотелось как можно скорее оказаться в квартире, подальше от шумных братьев.

Казалось, всё вокруг действовало на нервы. Кто-то нетерпеливо сигналил сзади, а стоп-сигналы машины спереди окрашивали салон в раздражающий красный цвет. Хадсон постукивал пальцами по рулю, считая секунды до того момента, когда поток наконец сдвинется.

Добравшись почти до центра города, Хадсон с облегчением выдохнул — дороги стали свободнее, и до конца пути оставалось ещё десять минут. Он остановился на красном светофоре и сделал громкость музыки тише, чтобы начать предвкушать покой.

Парень размял затёкшую шею и устало провёл ладонью по лицу. За лобовым стеклом вечерний город жил своей жизнью. Но парню точно не хотелось сейчас быть его частью. Всё, чего он желал — закрыться в квартире, принять душ и провалиться в крепкий сон.

Две последние сделки не принесли желаемых результатов. То враньё партнёров, то сдвинутые сроки поставок, то неразбериха с документами. А старший брат, как назло, не воспринимал всё происходящее всерьёз, что грозило серьёзными проблемами в бизнесе.

Пассажирская дверь внезапно широко распахнулась, и в салон влетела незнакомая девушка. Из-под глубокого капюшона показались вишнёвые пряди волос.

Дверь с глухим хлопком ударилась об ограничитель, впуская в салон прохладный вечерний воздух. Девушка тяжело дышала, словно только что бежала изо всех сил. Капюшон скрывал почти всё лицо, но напряжённая поза и крепко сжатые кулаки выдавали её волнение.

— Зелёный, гони! — скомандовала она, ткнув пальцем в сторону светофора.

Хадсон машинально нажал на педаль газа, и внедорожник рванул с места. Он перевёл взгляд с дороги на незваную пассажирку, нахмурился, но руки продолжали крепко держать руль, пока автомобиль стремительно набирал скорость.

— Уф, успели, — пробормотала девушка. Она бросила небольшой рюкзак на пол, без стеснения скинула кеды и закинула стопы на переднюю панель.

Незнакомка шумно выдохнула, убирая с лица выбившуюся вишнёвую прядь и прикрыла глаза.

Только сейчас до Хадсона стало доходить произошедшее. Машина резко остановилась у обочины.

Ремень безопасности больно впился в грудь, когда автомобиль дёрнулся. За спиной возмущённо засигналили другие водители, но Хадсон даже не обратил на них внимания. Он медленно повернул голову к незнакомке, не веря, что всё это происходит на самом деле.

— Кажется, вы перепутали машину, — процедил он, сгорая от желания избавиться от девушки. В голосе отчётливо прозвучало раздражение, которое он не пытался скрывать.

— В этом могла бы быть логика, если бы я изначально планировала сесть в определённую машину. А у меня такой цели не было, — беззаботно ответила та, пожав плечами. — Подбросите до дома?

Она произнесла это так спокойно, будто просила передать соль за столом. В уголках её губ мелькнула лёгкая улыбка, а пальцы лениво барабанили по колену в ожидании ответа.

Девушка сняла капюшон и уставилась на парня серыми глазами, обрамлёнными густыми ресницами.

Хадсон невольно задержал взгляд на её лице. Несколько растрёпанных прядей обрамляли бледные щёки, а глаза смотрели на него с поразительным спокойствием — без страха, без смущения, словно происходящее было для неё совершенно обычным делом.

Хадсон недоверчиво окинул её взглядом. Несколько секунд он молча пытался понять, шутит она или говорит всерьёз. Это сбивало с толку.

— Нет, — кратко ответил он. — Выйдите из машины.

Слова прозвучали жёстко, Хадсон слегка качнул головой в сторону двери, ясно давая понять, что разговор окончен.

— Ну пожа-а-а-луйста, — жалобно простонала она, но встретилась с непоколебимым выражением лица парня. — Ладно, а так?

Девушка потянулась к рюкзаку и достала оттуда какой-то пакет. Салон тут же заполнился шуршанием и запахом выпечки. Аромат свежего теста мгновенно перебил запах автомобильного освежителя. Девушка с довольным видом открыла пакет ещё шире и протянула в сторону водителя.

— Булочки с яблоками. Сама пекла, — гордо заявила она, словно была уверенна, что теперь парень точно не сможет отказать.

В серых глазах вспыхнуло озорство, а на губах появилась самодовольная улыбка.

Всё происходящее казалось абсурдом. Хадсон устало потёр переносицу, второй рукой сжимая руль до натянувшейся на костяшках кожи. Он прикрыл глаза, молясь всем, кому можно, что, открыв их снова, обнаружит пустое пассажирское сиденье. Но аромат выпечки никуда не исчезал, а незнакомка продолжала сидеть рядом с таким видом, будто вопрос уже давно решён в её пользу.

— Ладно, — буркнул он. — Быстрее соглашусь, быстрее закончим...

Злость бурлила по венам, будто он только что подписал крайне невыгодный контракт.

— Правильный настрой. Булочку? — девушка растянула губы в наигранной улыбке.

Она качнула пакетом прямо перед его лицом, и сладкий запах яблок с корицей снова наполнил салон.

— Обойдусь. Адрес?

— Триста восемьдесят один, Мэрингтон Стрит.

Парень вбил адрес в навигатор и на мгновение застыл. Экран безжалостно показывал лишние километры.

— Это же в другую сторону, — начал терять терпение он.

— На следующем перекрёске будет разворот. Я покажу, — девушка достала одну булочку и откусила, отчего на её худи осыпались крошки.

Она жевала с таким искренним удовольствием, что едва сдержала стон. Девушка ловко смахнула крошки на пол, продолжая жевать.

Хадсон смотрел на происходящее, не веря собственным глазам. Глаз заметно дёрнулся в нервном тике. Салон он мыл собственноручно всего пару дней назад, и теперь каждая упавшая крошка воспринималась почти как личное оскорбление.

— Что? — девушка поймала на себе его злобный взгляд. — Передумал и хочешь булочку?

Она вопросительно изогнула бровь и как ни в чём не бывало сделала ещё один большой укус.

— Кто ты вообще такая?

— Харпер, — простодушно ответила она. — А тебя как

зовут?

— Хадсон, — он сам не понимал, почему до сих пор продолжает вести беседу и идти на поводу у странной девчонки.

Парень снова перевёл взгляд на дорогу, мысленно убеждая себя, что через несколько минут высадит её у дома и больше никогда не увидит.

Желая поскорее избавиться от её компании, он решил не доезжать до разворота и развернул автомобиль на ходу.

— Это нарушение правил, вообще-то, — недовольно буркнула Харпер и бросила на водителя неодобрительный взгляд.

Она скрестила руки на груди и демонстративно отвернулась к окну, изображая вселенскую обиду. Правда, надолго её не хватило — уже через пару секунд взгляд снова скользнул к Хадсону.

— Ты вторглась в личное пространство. Это тоже своего рода нарушение, — парировал он.

На мгновение уголок его губ дёрнулся. Сам он этого даже не заметил, но раздражение понемногу начинало сменяться любопытством.

Девушка замолчала. Вернула надкусанную булочку в пакет и спрятала его обратно в рюкзак. Хадсон потянулся за бутылкой воды, открутил крышку и поднёс к губам.

В салоне повисла тишина.

— А вот съел бы сладкого и стал добрее. Потом бы... — Харпер запнулась. Тихо хихикнула, но продолжать не стала.

Она закусила губу, явно борясь с желанием договорить. Плечи подрагивали от сдерживаемого смеха.

— Что потом? — не удержался Хадсон. Хотелось понять, что творится в голове этой взбалмошной девчонки.

Он покосился на неё всего на секунду, но этого хватило, чтобы заметить озорной блеск в глазах. Такой взгляд редко предвещал что-то нормальное.

— Хотела сказать, что потом бы ты сходил в туалет и избавился от булочки из кишечника, а вместе с ней и от воспоминаний обо мне.

Хадсон едва удержал глоток воды во рту, крепко стиснув зубы. Он закашлялся, поспешно проглотил воду и бросил на Харпер ошарашенный взгляд, в котором смешались недоумение и немой вопрос, как вообще можно было прийти к подобному выводу.

— Сам спросил. Я же замолчала и дала тебе шанс это не услышать, — поддела его она с хитрой улыбкой.

Она довольно откинулась на спинку сиденья, словно только что выиграла небольшой спор.

На этот раз он решил не отвечать. Вместо этого Хадсон лишь сильнее сжал руль и сосредоточил взгляд на дороге. Спорить с Харпер оказалось всё равно что пытаться перекрыть радио — сил тратишь много, а толку никакого. Правда, впервые за весь вечер уголки его губ всё-таки дрогнули в почти незаметном смешке.

Машина двигалась по пустым объездным дорогам, на ко-

торых едва хватало освещения уличных фонарей. Жёлтые пятна света лениво скользили по капоту, то выхватывая из темноты дорожную разметку, то вновь растворяясь в ночи.

— Не трогай, — Хадсон перехватил руку девушки, которая уже собиралась нажать что-то на панели.

Пальцы сомкнулись на её запястье раньше, чем она успела коснуться кнопок.

— Я просто музыку погромче хотела сделать, — она недовольно цокнула и вырвалась из хватки.

Харпер потёрла запястье скорее из принципа, чем от боли, и бросила на парня укоризненный взгляд. Затем демонстративно откинулась на сиденье, всем видом показывая, насколько он, по её мнению, драматизирует.

Вибрация телефона прервала перепалку, и Харпер потянулась за ним в карман. Ответила на звонок и включила громкую связь. В салоне зазвучал звонкий голос.

Хадсон невольно прислушался к разговору.

— Дочитала книгу?

Голос из динамика звучал бодро.

— Ага, — с довольным выражением лица ответила Харпер. — Уже еду домой. Блин, меня чуть не поймали, но я вовремя удрала.

Она победно улыбнулась, словно рассказывала о забавном приключении, а не о чём-то, что заставило бы большинство людей насторожиться.

— Что значит удрала? — вклинился в разговор Хадсон,

когда от слов девушки под кожей прокатилось нехорошее чувство.

Он нахмурился и невольно сбросил скорость. До этого момента всё казалось нелепым совпадением, но теперь происходящее всё меньше походило на безобидную случайность.

— А это кто? — прозвучал голос из динамика с ноткой подозрения.

— Это Хадсон. Он любезно согласился подбросить меня до дома, — Харпер шутливо подмигнула водителю.

Она произнесла это с такой лёгкостью, будто не умоляла его несколько минут назад и не ворвалась без спроса в чужую машину.

— Оплата натурой? — хихикнула девушка на линии.

Хадсон шумно вдохнул, но продолжил смотреть на дорогу. Пальцы сильнее стиснули руль. Он медленно выдохнул через нос, убеждая себя не вмешиваться в чужой разговор. С каждой минутой ему всё больше казалось, что он случайно оказался внутри какого-то безумного спектакля, сценарий которого знала только Харпер.

— Я предложила ему булочки с яблоками, но он отказался.

Харпер развела руками так, будто действительно не понимала, как можно было отказаться от столь щедрого предложения.

— Ты бы ему свои булочки предложила, к которым никто не прикасался уже два года. Как он, хорош? Если да, и тебе

не нужен, оставь ему мой номер.

Каждое новое предложение, доносившееся из динамика, убеждало Хадсона, что чувство такта у этих двоих отсутствует напрочь.

— Пайпер, ты на громкой связи.

На другом конце повисла короткая тишина.

— Коза, — возмутилась подруга, а затем громко засмеялась. — Ладно, позвони, как доберёшься домой, чтобы я не волновалась.

— Обязательно, — с улыбкой ответила Харпер.

Девушка сбросила звонок, снова натянула капюшон и отвернулась к окну.

Она подтянула колени к себе и несколько секунд молча наблюдала за мелькающими за стеклом огнями. Впервые с момента своего неожиданного появления она выглядела непривычно спокойной.

— Прости, что ты стал невольным свидетелем моей личной жизни.

Её голос прозвучал тише прежнего. Без привычной насмешки и озорства.

— Знаешь, из всего, что произошло за последние десять минут — эта новость стала наименее шокирующей.

Харпер тихо фыркнула, не сдержав смехок. Плечи девушки расслабленно опустились. Салон погрузился в тишину. После непрерывного потока её болтовни эта неожиданная тишина показалась почти странной.

Когда машина остановилась у нужного адреса, Хадсон с подозрением выглянул в окно. Яркая вывеска гипермаркета заливала парковку холодным белым светом. Несмотря на поздний час, у входа всё ещё сновали люди с тележками, а автоматические двери без конца открывались и закрывались.

— Это же магазин, а не жилой дом.

Он перевёл взгляд с одноэтажного здания на Харпер.

— Ну да, — подтвердила девушка и потянулась за рюкзаком.

Она спокойно забросила его на плечо, будто всё шло чётко по плану.

— Хочешь сказать, что живёшь в магазине?

В голосе Хадсона прозвучало искреннее недоумение.

— Нет, конечно. Я живу в многоквартирном доме недалеко отсюда. Просто глупо было бы называть свой адрес незнакомцу. Мало ли. Так что дальше я пойду пешком.

Она пожала плечами так, словно объясняла очевидные вещи. В её глазах не было ни капли смущения — только уверенность в собственной логике.

— А забираться в чужую машину к незнакомцу, по-твоему, было очень даже умно?

Хадсон вопросительно вскинул бровь.

— Я подумала, раз ты на новеньком Рейндж Ровере, то явно не маньяк.

Она произнесла это с такой серьёзностью, что на секунду можно было поверить, будто подобный вывод действительно

имеет смысл.

Хадсон открыл рот, собираясь возразить, но так и не нашёл подходящих слов. За последние пятнадцать минут Харпер успела разрушить всю привычную логику общения с незнакомыми людьми, и при этом сама выглядела абсолютно убеждённой, что всё сделала правильно. Что-то в ней определённо вызывало в нём интерес, но что именно, разобраться никак не удавалось.

— Говори адрес дома. Подброшу тебя до подъезда, — настаивал он.

В голосе уже не слышалось прежнего раздражения. Скорее упрямство человека, который не собирался отпускать незнакомую девушку одну посреди ночи, даже если она всеми силами усложняла ему задачу.

— Ого, сейчас подумаю, что ты не хочешь со мной расставаться, — Харпер лукаво улыбнулась, искоса наблюдая за его реакцией.

— Не льсти себе. Ты упомянула, что от кого-то сбежала. Мне стоит об этом беспокоиться?

Он внимательно посмотрел на неё, пытаясь уловить хоть намёк на тревогу. Если раньше её поведение казалось просто странным, то теперь в голове начинали складываться совсем иные версии происходящего.

— Не-а. Хозяева не видели моего лица, так что... — Харпер прикусила язык, осознав, что взболтнула лишнего.

Улыбка мгновенно исчезла с её лица. Она отвернулась к

окну и тихо выдохнула, мысленно ругая себя за длинный язык.

— Так... — Хадсон задумчиво постучал по рулю подушечками пальцев. — Куда тебя довезти?

Глаза Харпер прищурились, когда в голове уже начал зреть план. В уголках её губ появилась хитрая улыбка. Судя по всему, очередная идея показалась ей весьма удачной.

— Езжай прямо. Покажу, где повернуть, — она уверенно махнула рукой вперёд.

Кивнув, Хадсон нажал педаль газа, и машина тронулась с места. За окном снова поплыли фонари и тёмные силуэты домов. Хадсон уже почти смирился с мыслью, что этот вечер ещё не раз сумеет его удивить.

Проехав пару кварталов, девушка велела ему свернуть направо. Ещё квартал и снова направо. Хадсон молча следовал её указаниям, всё сильнее хмурясь. С каждой новой командой ощущение, что его водят за нос, становилось всё навязчивее.

Так, описав круг, они оказались на той же улице, но уже через дорогу от гипермаркета.

— Издеваешься? — рявкнул парень.

Он резко повернулся к девушке, не скрывая раздражения. За весь вечер она умудрилась испытать его терпение, кажется, всеми возможными способами.

— Нет. Ты хотел довезти меня до подъезда. Вот он, — кивнула она на здание напротив магазина.

Харпер потянулась к рюкзаку и достала оттуда пакет с булочками. Бросила его через плечо на заднее сиденье и принялась обуваться. Она быстро зашнуровала кеды, пару раз стукнула пяткой об пол, поправляя обувь, и закинула рюкзак на плечо.

— Выпечку оставляю. А то совсем неудобно никак тебя не отблагодарить. Кстати, оставить тебе номер подруги?

Она произнесла последнее с таким невинным выражением лица, что сложно было уловить в её словах хоть намёк на шутку.

— Обойдусь.

— Ладно, — она подняла на него задорный взгляд. — Спасибо, что подбросил. Пока, Хадсон.

— Прощай, Харпер, — он сделал особое ударение на первом слове, явно давая понять: больше они никогда не увидятся.

Девушка отреагировала на его холодный тон смехом и выскользнула из салона. Дверь захлопнулась, и Харпер лёгкой походкой направилась к пешеходному переходу. Не оборачиваясь, она подняла руку и лениво помахала ему через плечо.

Хадсон продолжал сидеть, внимательно следя за её шагами. Сам не понимая почему, он не спешил заводить машину.

Перед тем, как скрыться за дверью подъезда, Харпер обернулась и, заметив слежку, широко улыбнулась. Даже с такого расстояния Хадсон различил эту улыбку. Девушка коротко

качнула головой, будто поймала его с поличным, и исчезла за дверью.

Дверь закрылась, скрывая новую знакомую из вида.

Хадсон сполз по спинке сиденья с тяжёлым вздохом. Долгожданный покой упорно отказывался наступать. И что-то подсказывало парню, что теперь он не увидит его ещё долго.

Он перевёл взгляд на лобовое стекло и невольно усмехнулся. Последние минуты он мечтал лишь об одном — избавиться от этой сумасшедшей незнакомки. Теперь же в салоне стало непривычно тихо. На заднем сиденье сиротливо лежал пакет с яблочными булочками, а в голове, к собственному раздражению, снова всплыла её широкая улыбка. Она исчезла так же внезапно, как появилась, но ощущение её присутствия почему-то никуда не делось.

Глава 2

— Доброе утро, спящая красавица, — Хадсона вырвал из крепкого сна пинок по икре.

— Блять, Престон, свали нахер, — пробубнил он и уткнулся лицом в подушку, моля, чтобы это был всего лишь ночной кошмар.

Подушка тут же исчезла — Престон без церемоний стянул её с кровати и бросил куда-то в угол.

— У нас проблемы.

Серьёзный голос старшего брата заставил Хадсона распахнуть глаза. То, что Престон притащился к нему среди ночи с таким серьёзным выражением лица, не значило ничего хорошего.

Сон слетел мгновенно. Хадсон провёл ладонью по лицу, пытаясь собрать мысли быстрее, чем сердце успело разогнаться.

— Что? — Хадсон подскочил с кровати и потянулся за футболкой. Он натянул её через голову, даже не заметив, что вывернул наизнанку.

— Товар застрял на границе.

— И? Предлагаешь поехать туда и забрать лично? Нахер ты меня разбудил?

Престон выдержал его раздражённый взгляд. Обычно в

ответ уже летела бы такая же колкость, но сейчас он даже не усмехнулся.

— Мистер Уолш в бешенстве. Брызжет слюной и требует твою головушку, — Престон сел на край матраса и запустил ладонь в волосы. Опустил локти на колени и уставился в пол, будто мысленно перебирал десяток вариантов, ни один из которых ему не нравился.

Хадсон обречённо вздохнул. Когда в дела компании по производству ювелирных украшений встречал этот вечно недовольный Уолш, всё катилось к чертям. Старый миллионер к своим годам так и не научился держать язык за зубами, что часто приносило семье Салливанов кучу проблем.

Хадсон потёр переносицу. Стоило прозвучать фамилии Уолша, как в голове уже всплывали бесконечные звонки, угрозы расторгнуть контракты и показательные истерики, которыми тот пытался продавить любое своё решение.

— Отец в курсе? — спросил Хадсон у брата.

— Пока не стал ему рассказывать.

Престон коротко покачал головой. Он явно прикидывал, сколько ещё удастся удерживать ситуацию, прежде чем отец сам почувствует запах дыма.

Хадсон давно мечтал избавиться от надоедливого бизнес-партнёра. Только вот тот продолжал быть для них главным спонсором, благодаря которому бизнес процветал.

Ирония раздражала сильнее всего. Каждый раз, когда появлялась мысль окончательно оборвать с ним связи, цифры

в финансовых отчётах быстро возвращали братьев к реальности.

— Что он натворил на этот раз?

Престон горько усмехнулся и поднял взгляд на брата. Уголок его губ дёрнулся всего на мгновение — не от веселья, а от усталости. Казалось, эта история уже происходила десятки раз, только менялись причины очередной катастрофы.

— Забыл отправить на таможенную один важный документ. Когда-нибудь этот мудака нас всех закопает.

Хадсон шумно выдохнул через нос и закатил глаза.

— Дай угадаю. Вместо того, чтобы быстро исправить оплошность, ляпнул что-то в духе «да я такой богатый, что разнесу вашу контору к чертям»?

Престон тихо хмыкнул.

— Ты слишком мягко выразился, братец, — на этот раз улыбка Престона была искренней. Но она быстро исчезла, словно он вспомнил, что повод для неё совсем неподходящий.

— Твою мать...

Хадсон сжал кулаки, желая оставить их отпечаток на ближайшей стене. Вместо этого он несколько раз медленно сжал и разжал пальцы. Последнее, что сейчас могло помочь их бизнесу, — разбитые костяшки и дыра в гипсокартоне.

— А я ему зачем? — поинтересовался он, не понимая, что мог сделать в сложившейся ситуации.

Престон шумно выдохнул и потёр затылок, будто сам

устал пересказывать чужой бред.

— Старый говнюк прознал, что у тебя на границе есть связи. Требует, чтобы ты решил вопрос до утра, иначе не профинансирует следующую поставку камней. Если кто-то решит тебя подставить, эти знакомства первыми против тебя и сыграют.

Хадсон коротко усмехнулся. Смех вышел безрадостным.

— Я ему эти камни однажды в задницу засуну, — буркнул Хадсон, больше себе, чем брату. — Ладно. Сейчас наберу знакомого. Но нам пора ограничить доступ к делам этому придурку.

Престон молча кивнул. Возражений у него не нашлось — лишь запоздалое сожаление, что они не сделали этого раньше.

Хадсон схватил с тумбочки телефон и вышел на балкон.

Стеклянная дверь с глухим щелчком закрылась за его спиной, оставляя комнату вместе с Престоном по другую сторону.

С высоты двадцатого этажа на горизонте уже виднелась тонкая полоска рассвета. Город только начинал просыпаться: где-то внизу мелькали редкие фары, а улицы ещё не успели наполниться привычным гулом. Но свежий прохладный воздух ничуть не помогал остудить пожар внутри.

Хадсон потянулся к столику у двери и схватил пачку сигарет. Зажал одну между губ и поднёс к кончику зажигалку. Большой палец соскользнул с колёсика, и лишь со второй

попытки кремень выбросил сноп искр.

Первая глубокая затяжка наполнила лёгкие дымом и слегка успокоила пыл. Хадсон опёрся предплечьем о холодные перила балкона.

Гудки в телефоне продолжали звучать долгую минуту. Хадсон знал: если его знакомый не сможет помочь — заминка на таможне будет стоить им миллионов.

Престон не стал вмешиваться в разговор брата и отправился на кухню в поисках чего-нибудь съедобного.

Он безошибочно открывал шкафчики один за другим, словно заранее знал, где искать. Ничего нового. Полки холодильника оказались пусты. Только пара банок газировки на полке дверцы, засохший кусок сыра и несколько булочек, которые брат никогда не ел.

— Конечно... — едва слышно пробормотал он себе под нос.

Смирившись с отсутствием выбора, Престон схватил банку газировки и сдобу и завалился на диван. В комнате раздался звук шипения. Парень сделал глоток холодной жидкости и огляделся.

Взгляд привычно скользнул по голым стенам. Престон до сих пор не мог понять желание брата жить в пустой квартире. Кроме кухонного уголка, широкого дивана и телевизора, стоящего на полу, тут не было больше ничего.

Даже шторы Хадсон так и не повесил. Панорамные окна оставались открытыми для города, будто квартира до сих

пор ждала, когда в неё наконец кто-нибудь по-настоящему въедет.

У Престона были другие предпочтения. Привыкший с рождения жить в роскоши, старший Салливан предпочитал, чтобы его окружали только дорогие вещи. Дизайнерская мебель, брендовые вещи, коллекция дорогих часов. Девушек на ночь он выбирал по той же схеме: чем ярче образ, тем больше у претендентки было шансов оказаться в его постели.

Он искренне не понимал, как можно зарабатывать миллионы и при этом жить так, будто только вчера получил ключи от квартиры и до сих пор не успел купить даже самое необходимое.

Хадсон зашёл в гостиную и обнаружил брата сидящим на корточках и вытирающего рукавом кофты какую-то лужу с паркета. Рядом валялась перевёрнутая банка газировки.

— Решил поиграть в роль Золушки?

Престон даже не поднял головы.

— Купи хотя бы журнальный столик, чтобы не пришлось ставить напитки на пол, — недовольно ответил он, а потом поднялся и осмотрел мокрый рукав. — Ну вот, я её вообще-то на заказ шил.

Престон двумя пальцами оттянул ткань и поморщился так, будто испортил не кофту, а коллекционный экспонат.

— Закажешь ещё. Хотя удивительно видеть тебя в одежде, — усмехнулся Хадсон.

Престон фыркнул и смерил брата красноречивым взгля-

дом.

— Судя по твоей довольной роже, я так понимаю, вопрос решён?

— Да. Только придётся заплатить кругленькую сумму. Сам знаешь, никто сейчас не готов помогать бесплатно. Так что твой пошив на заказ откладывается. И кстати, хватит таскать украшения своим одноразовым спутницам, — упрёкнул брата Хадсон.

— Не начинай, — отмахнулся Престон. — Я пашу, как конь, а зарплаты толком не вижу. Считай, так я забираю свою долю.

Он снова завалился на диван, вытянув ноги так, будто окончательно поселился в квартире брата.

Хадсон молча скинул их на пол и сам сел рядом. Престон даже не возмутился. Лишь привычно подтянул ноги обратно, но уже так, чтобы не задевать брата.

Желанный покой всё никак не наступал.

— Сегодня такой бред случился, — решил поделиться он с братом. — Ехал спокойно сюда, и тут ко мне в салон залезла какая-то девчонка.

Престон перевёл на брата удивлённый взгляд. По его глазам стало понятно, что он заинтересован и ждёт продолжения истории.

— В общем, понятия не имею, что у неё случилось, но она от кого-то убегала. Попросила подбросить её до дома. Отблагодарила пакетом булочек, — на этих словах он произ-

вольно улыбнулся.

Престон прищурился. Улыбку брата он подметил раньше, чем услышал про булочки.

— Это теми, которые в холодильнике? Я только что съел одну. Надеюсь, ты взял её номер, чтобы я мог узнать, где она их купила. Вкусно, пиздец. — Престон довольно погладил свой живот.

— Она вроде упомянула, что сама их испекла. И нет, я не взял номер у этой сумасшедшей.

— Забыл, что ты у нас неприступный. Ты вообще когда в последний раз проводил время с девушкой?

— Если ты про отношения, то давно. А если про секс — то тебя не касается.

Престон негромко хмыкнул, словно именно такого ответа и ожидал.

Хадсон мог по пальцам одной руки пересчитать все свои отношения за жизнь. Женским вниманием он никогда не был обделён, только вот ему это было совсем неинтересно.

Он давно забыл, что такое флирт. Compliments, случайные прикосновения, приглашения выпить после работы — всё это пролетало мимо, не задерживаясь в памяти дольше пары минут.

Прошлые отношения закончились год назад. Его бывшая, дочь богатого бизнесмена, была скорее выгодной партией, чем той, кого Хадсон мог бы назвать возлюбленной. Она строила планы на будущее, пока он всё чаще ловил себя на

мысли, что воспринимает их встречи как ещё один пункт в расписании.

Не желая обманывать её ожиданий, он принял решение разорвать эти бессмысленные отношения.

Иногда ему казалось, что любить он попросту не умеет. Если когда-то и решится вступить в брак, то не из чувств, а с той, к кому он будет испытывать уважение и доверие. Только вот такая девушка на его пути ещё не встретилась.

— Как там Саймон? — поинтересовался Хадсон у старшего брата о младшем.

— Облевал всю комнату. Удивительно, как он вообще до дома добрался после такого количества выпитого. Я на его месте частенько просыпался в незнакомых местах, — с улыбкой вспомнил свои студенческие годы Престон.

Он усмехнулся так, будто в голове уже всплыла парочка особенно позорных историй, которые лучше никогда не рассказывать родителям.

— Может, стоит вернуться и присмотреть за ним?

Престон отмахнулся.

— Элла уже примчалась на помощь любимому. Заявила, что я виноват. Якобы не надо было пускать его одного на вечеринку. Я похож на няньку? — совершенно серьёзно спросил Престон, раскинув руки в стороны.

Хадсон окинул брата демонстративно задумчивым взглядом.

— Нет, — выдержав короткую паузу, спокойно ответил

он. — Ты больше напоминаешь дьявола, который сидит на плече и нащёптывает сомнительные идеи.

К сожалению, роль няньки старшему Салливану никогда не подходила. Скорее, ему самому она требовалась.

За показной уверенностью и вечными шутками Престон всегда оставался тем, кто первым бросался в неприятности, а уже потом думал, как из них выбраться.

Их мать погибла от болезни десять лет назад, когда старшему сыну был двадцать один год, среднему — девятнадцать, а младшему всего десять.

Дом, который раньше редко замолкал, в один день стал непривычно тихим. Каждый переживал утрату по-своему. Их отец с головой ушёл в бизнес, чтобы не утонуть в собственном горе. Он любил жену. Сыновья часто замечали, каким взглядом он на неё смотрел. Словно каждый раз влюблялся заново. Даже спустя годы отец ни разу не заговорил о другой женщине.

Возможно, именно в тот период в голове Хадсона и отложилась эта мысль — если любовь, то только такая.

Престон, будучи студентом старших курсов, проводил время на шумных тусовках, топя потерю матери на дне бутылки. Он возвращался домой под утро, делая вид, что всё в порядке, хотя в пустом доме притворяться становилось особенно тяжело.

Маленький Саймон закрылся в себе и мог целыми днями не выходить из комнаты.

Как бы отец ни старался не забывать про сыновей, его заботы едва хватало, чтобы удержать всех на плаву. И тогда ответственность за семью взял на себя Хадсон. Привыкший держать все эмоции в себе, он стал для братьев авторитетом и опорой. Они считали, что его молчание — это сила духа. Хотя понятия не имели, что творилось у него внутри. Даже сейчас, спустя годы, если возникала проблема, оба брата сначала звонили Хадсону и только потом начинали думать, как решить её самостоятельно.

С тех пор ничего особо не изменилось. Отец продолжает работать допоздна. Престон проводит вечера на тусовках и появляется в офисе только к обеду. Саймон получает высшее образование, а свободное время проводит, играя в видеоигры в своей комнате в компании Эллы, его девушки.

И никто из них уже не замечал, что Хадсон давно взял за привычку молча разгребать последствия чужих решений.

Вроде сложный жизненный этап остался позади. Но Хадсон продолжал чувствовать груз ответственности за семью на плечах.

Стабильность — то, что он ценил больше всего. Любое отклонение от плана рождало в нём чувство тревоги.

— Надо тебе приставку подарить, — прервал его воспоминания Престон.

— А ты не думал, что я её не купил, чтобы реже тебя тут видеть? — в шутку поддел его Хадсон и получил за это тычок по рёбрам.

Престон довольно хмыкнул, будто считал этот обмен любезностями полноценным проявлением братской любви.

Желудок заурчал, напоминая, что был пуст с обеда. Из-за очередной сделки на работе Хадсон совсем забыл поужинать. Собирался заехать по пути в какое-нибудь кафе за бургером, но внезапное появление Харпер нарушило все планы.

Перед глазами на мгновение всплыла её растерянная физиономия с пакетом булочек в руках. Хадсон невольно качнул головой, пытаясь вытряхнуть из памяти этот странный эпизод.

А придя домой, он не дошёл даже до душа. Сил хватило лишь на то, чтобы стянуть уличную одежду, натянуть хлопковые штаны и свалиться в постель, где его тут же накрыл сон.

Хадсон подошёл к пустому холодильнику и достал оттуда одну булочку. Выпечка редко появлялась в его рационе питания, но сейчас выбора не было.

Он недоверчиво повертел её в руке. После восторгов Престона ожидания стали подозрительно высокими.

С первым укусом на языке разлился вкус густого яблочного сиропа. Воздушное тесто буквально таяло во рту, не оставляя липких комков на зубах. Мелко нарезанные кусочки яблок хрустели, их кислинка приятно смешивалась со сладостью сиропа.

Хадсон поймал себя на мысли, что машинально сделал ещё один укус, даже не успев как следует распробовать пер-

вый.

— Ты выглядишь сильно довольным, — подметил его выражение лица Престон.

— Ты напомнил о своём присутствии, и теперь уже я снова злой, — ответил Хадсон, продолжая жевать булочку.

Престон лишь усмехнулся, явно не поверив ни единому слову.

— У тебя две гостевые спальни, чего не купишь туда кровати? Я бы мог остаться у тебя, а не тащиться среди ночи обратно в загородный дом.

Хадсон молча откусил ещё кусок булочки, будто всерьёз обдумывал предложение.

— Хватит намекать на переезд ко мне. Я специально купил эту квартиру, чтобы иметь возможность хоть иногда избавлять себя от соседства с вами.

— Хм, — задумался Престон. — Странно, что три взрослых лба продолжают жить с отцом?

Он произнёс это с таким видом, словно сам только что сделал великое открытие.

— Саймон ещё студент, ему простительно. У меня есть своё жилище. А вот ты — да, странный, — не удержался Хадсон от шанса пошутить над братом.

Престон театрально прижал ладонь к груди.

— Это было обидно.

Пустая банка газировки полетела прямо в Хадсона, но он успел увернуться, и та врезалась в стену и с шумом покати-

лась по полу.

— Меткость всё ещё хромает, — невозмутимо бросил средний брат.

— Не двигался бы — я бы попал, — буркнул Престон. — Ладно, поеду переночую у одной девчонки. Как раз она живёт тут недалеко. — Престон поднялся с дивана и направился к выходу.

По пути он машинально пригладил волосы ладонью и одёрнул кофту, словно собирался выйти на красную дорожку.

— Сомневаюсь, что ты будешь просто ночевать, — Хадсон отправился вслед за братом, чтобы проводить его.

Престон показал ему средний палец, быстро сунул ноги в кроссовки и скрылся за дверью.

Спустившись в холл первого этажа, он подошёл к девушке на ресепшн с широкой, обворожительной улыбкой, которая всегда была его визитной карточкой перед женским полом.

Девушка подняла голову от монитора и тут же улыбнулась в ответ.

— Благодарю, миледи, — Престон положил ключ-карту от квартиры брата на стойку, потянулся к руке девушки и оставил лёгкий поцелуй на тыльной стороне её ладони.

Он сделал это с такой непринуждённостью, привыкший совершать подобные жесты.

Щёки девушки порозовели.

— Хорошей ночи, мистер Салливан.

— Только если вы пообещаете, что при следующем моём визите будете выглядеть также ослепительно, — подмигнул Престон.

Девушка ещё несколько секунд смотрела ему вслед, прежде чем вновь перевести взгляд на экран. Улыбка всё никак не сходила с её лица.

Направляясь к спутнице, у которой собирался остаться на ночь без предупреждения, Престон вспомнил взгляд брата.

Что-то показалось ему странным. Хоть Хадсон и обмолвился о незнакомке, влетевшей в машину, всего несколькими словами, его интерес к случившемуся трудно было не заметить.

Престон усмехнулся. За годы он научился замечать вещи, которые сам Хадсон предпочитал игнорировать. Сегодня тот дважды улыбнулся, рассказывая занимательный случай. Для человека, считавшего отношения пустой тратой времени, это уже было событием.

Престон улыбнулся самому себе. Обычно такие внезапные сюрпризы выводили брата из себя. Но это явно был не тот случай.

Глава 3

Харпер ловко забралась на пилон, крепко зацепившись внутренней стороной бедра за металл, после чего плавно перевернулась вниз головой. На несколько секунд её тело застыло в воздухе. Одна нога вытянулась вверх вдоль пилона, вторая согнулась в колене и ушла в сторону, а рука удерживала её вес. Свободной ладонью Харпер легко коснулась бедра, сохраняя равновесие. Движение выглядело простым и почти невесомым, хотя мышцы живота и ног уже держали всё тело в напряжении.

Ученики вечерней группы уставились на неё с восхищением. С первого раза никто никогда не мог разглядеть в этой худой девчонке столько физической силы и выносливости. Тонкие руки казались слишком хрупкими для подобных упражнений, но стоило Харпер коснуться пилона, как от этой хрупкости не оставалось и следа. Она двигалась уверенно, не делая лишних движений.

Харпер ещё несколько секунд удерживала позу, после чего плавно развернулась и мягко спустилась на пол. Коснувшись ногами покрытия, она поправила выбившуюся прядь вишнёвых волос и отошла от пилона.

— Будете глазеть вместо того, чтобы заниматься, никогда не сможете так, как она, — хлопнула в ладоши Пайпер.

Ученицы разбрелись по своим местам и принялись отчаянно пытаться повторить увиденное. Кто-то сначала несколько раз обхватил пилон ладонями, проверяя хватку, другая осторожно подняла ногу и тут же опустила её обратно, почувствовав, как тело качнулось в сторону.

Пайпер прошлась между пилонами, поправляя положение рук и ног. Где-то приходилось напоминать сильнее прижимать колени, где-то просить не торопиться с подъёмом. Несколько девушек снова и снова пытались забраться выше, каждый раз соскальзывая вниз на пару сантиметров. Одна из учениц с раздражённым вздохом спрыгнула на пол и потеряла ладони.

В зале постепенно стало шумно. По полу глухо ударяли босые ступни, а музыка из колонок задавала ритм каждому движению. Харпер отошла к зеркалу и, скрестив руки на груди, наблюдала за группой. Иногда она показывала отдельное движение, когда кто-то совсем не мог понять технику, а Пайпер тут же объясняла, на что обратить внимание.

Харпер улыбнулась, заметив, как одна из самых неуверенных учениц наконец удержалась в нужной позиции чуть дольше нескольких секунд.

— Вот! — громко сказала Пайпер. — Уже лучше. Запоминаем это ощущение и повторяем.

Харпер подняла большой палец, поддерживая девушку, а та расплылась в довольной улыбке и тут же попробовала ещё раз.

Последние несколько минут тренировки Пайпер отвела на растяжку. Музыка стала тише, ученицы расселись на ковриках и вытянули ноги, пытаясь восстановить дыхание после нагрузки. В зале ещё чувствовался запах разогретой кожи, магнезии и сладковатого парфюма, которым кто-то успел воспользоваться перед занятием.

Харпер помогла подруге собрать несколько оставленных у пилонов бутылок с водой и полотенец. Девушки постепенно начали расходиться, переговариваясь между собой и обсуждая упражнения.

— До следующего занятия, — крикнула Пайпер вслед последним ученицам.

Когда дверь за ними закрылась, в помещении наконец стало тихо. Харпер закинула вещи в рюкзак, перекинула его лямку через плечо и вышла из душного зала.

Домой возвращаться не хотелось, да она и не собиралась. Рискованно было повторять ту авантюру, когда её чуть не поймали три дня назад, но устоять перед соблазном казалось невыносимым. Она сама прекрасно понимала, что снова ввязывается в сомнительное дело, но именно это осознание только сильнее подогревало интерес.

Любовь к чтению появилась у неё ещё в школьные годы. Пока её одноклассники пропускали список литературы на лето мимо ушей, Харпер стремилась прочитать как можно больше. Она могла провести за книгой несколько часов подряд, забывая о времени и не замечая, как за окном темнеет. А

окунувшись однажды в мир любовных романов, полностью в них утонула.

Теперь книги были для неё не просто способом скоротать вечер. Они позволяли ненадолго оказаться в другой жизни, где случайные встречи заканчивались поцелуями, незнакомцы оказывались мужчинами мечты, а самые невероятные истории каким-то чудом получали счастливый конец.

И сегодня Харпер собиралась снова подарить себе несколько часов такой жизни.

Ей нравилось, что во время чтения таких книг она могла на короткое время отстраниться от реальности и погрузиться в вымышленную историю. Представить себя героиней романа и прожить пару часов в чужой роли. Открывая очередную страницу, Харпер переставала думать о повседневных делах, о работе, о том, что ждёт её завтра. Оставались только история, которая разворачивалась перед глазами, и героиня, чьи чувства на несколько часов становились почти её собственными.

Но новые ощущения быстро перестали приносить былое удовольствие. Казалось мало просто сидеть в своей комнате и погружаться в сюжет лишь мысленно. Хотелось увидеть всё своими глазами, почувствовать себя частью той самой истории, а не наблюдать за ней со стороны.

Как-то раз, гуляя по вечернему городу, Харпер на глаза попался роскошный дом, сильно напоминавший ей тот, который был описан в книге. Высокий кованый забор, ухожен-

ный двор и широкое крыльцо с несколькими ступенями сразу вызвали в памяти знакомую сцену. Харпер остановилась у тротуара и несколько минут разглядывала особняк, пока в голове не появилась совершенно нелепая мысль: сесть на крыльце этого дома и в полной мере ощутить себя героиней романа.

Мысль возникла из ниоткуда, но отказываться от неё Харпер не стала. Так она и поступила.

В тот вечер девушка устроилась на ступенях, открыла книгу и несколько часов просидела там, время от времени поглядывая на тёмные окна. Вокруг была обычная городская жизнь, мимо проезжали машины, где-то неподалёку разговаривали люди, но Харпер удалось создать для себя маленькую иллюзию другой реальности.

Эти вечерние приключения настолько втянули в себя девушку, что почти каждый вечер она стала проводить на чужой территории. Иногда просто присаживалась где-нибудь рядом, наблюдая за домом издалека. Выбирала место, откуда хорошо было видно крыльцо, открывала книгу и устраивалась поудобнее.

А порой могла позволить себе перебраться через забор и проникнуть на задний дворик. Там было ещё интереснее. Харпер чувствовала лёгкое волнение от самого факта, что находится там, где совершенно не должна быть. Каждый раз она обещала себе, что это последний раз, но уже на следующий вечер снова искала подходящий дом.

Постепенно невинное чтение превратилось в маленькую тайную игру, правила которой Харпер придумала сама. Ей нравилось ощущение запретного, нравилось ненадолго становиться героиней собственной истории.

Будучи помощницей юриста, Харпер прекрасно понимала последствия незаконного проникновения. Она знала, чем подобная безобидная на первый взгляд шалость могла закончиться, и прекрасно осознавала, что в случае встречи с хозяевами объяснения про любовь к романам вряд ли произведут нужное впечатление. Но ничего не могла поделать с этим непреодолимым желанием.

Она находила самый тёмный уголок, доставала электронную книгу, какой-нибудь перекус и погружалась в другой мир. Харпер устраивалась поудобнее, стараясь не шевелиться лишний раз, и с каждой прочитанной страницей всё сильнее забывала, что находится на чужой территории.

Но она не могла позволить себе провести так больше часа, чтобы не быть замеченной хозяевами. Поэтому время от времени поглядывала на часы, хотя каждый раз делала это с явным сожалением. Когда установленный предел подходил к концу, Харпер приходилось выныривать в реальность. Она выключала экран, складывала электронную книгу обратно в рюкзак, тщательно собирала за собой даже самые мелкие крошки и фантики, после чего тихо покидала территорию, не оставляя после себя ни следа присутствия.

В тот вечер несколько дней назад впервые что-то пошло не

по плану. На заднем дворе просторного двухэтажного дома с открытыми балконами горело лишь два тусклых фонарика. Их света едва хватало, чтобы различить дорожки и очертания клумб. Остальной двор погрузился в темноту. Свет лился только из одного окна на втором этаже.

Харпер решила, что идеального места для очередного чтения придумать невозможно. Она села на траву под деревом с густой листвой, прислонилась спиной к стволу и устроила электронную книгу на коленях. Рядом лежал небольшой пакет с булочками и бутылка воды. Девушка ещё раз окинула взглядом двор, убедилась, что вокруг никого нет, и спокойно принялась читать.

Первые несколько страниц она пролистала особенно внимательно, прислушиваясь к каждому звуку. Где-то за забором проехала машина, вдалеке хлопнула дверь, потом снова наступила тишина. Харпер расслабилась, подтянула ноги к себе и окончательно сосредоточилась на сюжете.

Она даже не заметила, как прошёл первый час. До конца книги оставалось всего полглавы, как вдруг послышался шорох. Харпер машинально захлопнула чехол электронной книги и огляделась. Ничего. Девушка выдохнула, решив, что это ветер колышет листву.

Но через несколько секунд листья снова зашелестели, на этот раз совсем рядом. Из темноты показалась белая кошка. Она осторожно вышла из-за ствола дерева, остановилась в нескольких шагах от Харпер и внимательно посмотрела на

неё. Девушка замерла, а потом тихо усмехнулась. Видимо, пушистая хозяйка двора решила проверить, кто это забрался на её территорию посреди ночи.

— Ну привет, — едва слышно произнесла Харпер.

Кошка подошла ближе и потёрлась о её ногу. Харпер протянула руку и погладила её по голове, проведя пальцами вдоль мягкой шерсти. Животное довольно замурлыкало и тут же ткнулось мордочкой в ладонь.

— Тише ты, — прошептала девушка, оглядываясь на дом.
— Не выдавай меня.

В этот момент в доме хлопнула дверь. Харпер мгновенно убрала руку и напряглась. Со стороны второго этажа послышался мужской голос, а затем на задний двор вышли двое хозяев. Они остановились у двери и принялись оглядываться по сторонам.

— Где она? — раздался женский голос.

Кошка, услышав знакомые голоса, подняла голову.

Харпер почувствовала, как сердце ухнуло куда-то вниз. Вот только этого ей не хватало. Она быстро поднялась с травы, прижимая электронную книгу к груди, и осторожно двинулась к открытой калитке. Каждый шаг старалась делать как можно тише. Сначала один, потом второй. Она уже почти добралась до выхода, когда кошка неожиданно мяукнула.

Харпер замерла.

— Эй! — раздался голос со спины.

Девушка обернулась и встретила взглядом с хозяином.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга. Харпер рванула с места.

Она выскочила через калитку и понеслась по улице, крепко прижимая рюкзак к груди. Позади послышался удивлённый окрик, но девушка даже не обернулась. Адреналин мгновенно вытеснил весь страх, а ноги сами понесли её прочь от дома.

А потом вся эта абсурдная история с тем, как она залетела в машину незнакомого парня, которую Пайпер испытала у подруги ещё до занятий.

Следующим утром после того случая она твёрдо решила, что больше не станет испытывать судьбу. По крайней мере, ближайшие несколько дней.

Но к сегодняшнему вечеру обещание потеряло всякий смысл. Она снова пробралась на чужую территорию, выбрав место в саду подальше от дома. После того приключения осторожность никуда не исчезла. Девушка время от времени поднимала взгляд от экрана, прислушивалась к звукам во круг и только потом возвращалась к чтению.

Главный герой уже в который раз выводил её из себя. Харпер закатила глаза, перелистнула страницу и недовольно поджала губы. Автор явно решил, что самоуверенность, молчание и привычка отвечать односложно автоматически превращают мужчину в объект всеобщего восхищения.

И всё же именно внешность героя почему-то заставляла её задерживать взгляд на описаниях дольше, чем хотелось

бы признавать. Каштановые волосы. Карие глаза. Холодный взгляд, от которого героиня каждый раз теряла дар речи.

Харпер на секунду оторвалась от экрана и задумалась. Почему-то перед глазами возникло лицо Хадсона. Она нахмурилась и тут же снова уткнулась в книгу, пытаясь избавиться от неожиданной ассоциации. Ещё не хватало сравнивать реального мужчину с героем любовного романа. Тем более с таким невыносимо ворчливым мужчиной.

Харпер перелистнула страницу, но улыбка всё же появилась в уголках её губ.

Звонкие голоса за высоким забором заставили её насторожиться. Вполне обычное дело, прогуливающиеся перед сном люди. Но на всякий случай девушка затаила дыхание и замерла.

Голоса стихли.

Харпер ещё несколько секунд прислушивалась, после чего решила, что прохожие ушли, и снова опустила взгляд на электронную книгу. Она откусила большой кусок булочки с корицей. Тесто заполнило рот, и девушка тут же пожалела, что забыла взять с собой бутылку воды.

— Чёрт, — выругалась она с набитым ртом, когда поняла, что переборщила с корицей, и пряная специя начала жечь язык.

Харпер закашлялась, зажимая рот ладонью, чтобы не шуметь. В горле пересохло ещё сильнее, глаза мгновенно за слезились. Она судорожно сглотнула, но это только усилило

неприятное жжение.

— Эй! — слышалось по ту сторону забора. — Кто там?

Харпер втянула воздух и сильнее зажала рот. От сдерживания кашля по щеке покатилась слеза. Девушка закрыла глаза, стараясь переждать приступ и надеясь, что незнакомец решит, что ему просто слышалось. Но очередной кашель предательски вырвался наружу, заставив Харпер согнуться пополам.

— Ты ещё, блять, кто? — Она подняла голову на голос.

Крупные ладони крепко держались за забор, и из-за высокого ограждения на неё смотрел какой-то парень с взъерошенными чёрными волосами. Он чуть прищурился, пытаясь рассмотреть её в полумраке, а Харпер, всё ещё не успевшая толком отдышаться, уставилась на него снизу вверх.

Сдерживаться дольше было невозможно. Харпер закашлялась так сильно, что в какой-то момент ей показалось: ещё чуть-чуть и она выплюнет лёгкие наружу. Она отвернулась, прикрыв рот ладонью, и несколько раз тяжело вдохнула, пытаясь избавиться от жжения в горле. Глаза снова наполнились слезами, а лицо покраснелось.

— Ресс, кто там? — слышался другой голос.

— Девчонка какая-то, — ответил парень, продолжая разглядывать незнакомку.

— Настолько обидел какую-то девку, что ей приходится сторожить тебя у дома?

Харпер наконец смогла сделать нормальный вдох и под-

няла глаза на незнакомца.

— Не, такую бы я точно запомнил, — подмигнул он девушке, широко улыбаясь.

Харпер недоверчиво посмотрела на него. Кажется, у неё появился ещё один веский аргумент в пользу того, что в чужие дворы лучше не лазить.

Престон ловко перекинул ногу через ограждение, ухватился за верхнюю перекладину и на секунду задержался, демонстрируя полную уверенность в собственных силах. Но на этом эффект от его появления закончился. Вместо грациозного приземления на газон парень не устоял на ногах и свалился на спину, с глухим ударом приземлившись на траву.

— Блять... — жалобно простонал он, морщась от боли и несколько секунд не двигаясь.

Харпер застыла, глядя на него. За забором повисла короткая тишина. А потом раздался громкий смех.

— Я надеюсь, ты сейчас не умер? — спросил тот же голос за забором.

— Иди нахуй, придурок.

Судя по тому, как он приподнялся на дрожащих руках, Харпер сразу смекнула: в его крови сейчас приличное количество алкоголя. Парень явно не собирался становиться серьёзной угрозой, но рассчитывать на это девушка всё равно не хотела.

Решив, что это её последний шанс, Харпер быстро сунула книгу в рюкзак, прижала его к груди и рванула в сторону ка-

литки. Сейчас перебираться через забор казалось ей лишней тратой времени и сил. Она не знала, сколько парней стоит по ту сторону ограждения и побегут ли они за ней. Главное, выбраться отсюда.

Калитка была уже совсем близко. Харпер ускорила, но в спешке совершенно перестала смотреть под ноги.

Пробегая мимо овального бассейна, кроссовок предательски наткнулся на что-то торчащее из земли. Нога резко остановилась, а тело по инерции продолжило двигаться вперёд. Харпер взмахнула свободной рукой, пытаясь удержать равновесие, но тут же поняла, что это бесполезно. Вместо того чтобы попытаться сохранить равновесие, она сильнее прижала рюкзак к груди и дала гравитации сделать своё дело.

Послышался плеск воды. По телу пробежала дрожь, когда её окутала холодная вода. Харпер зажмурилась, продолжая цепляться за рюкзак. Внутри боролись противоречивые желания: вынырнуть поскорее из холодной воды и остаться тут подольше, чтобы оттянуть неизбежное.

Ей казалось, что её тело медленно опускается на самое дно. Из-под толщи воды не было слышно ни звука, кроме собственного сердцебиения. Оно гулко отдавалось в ушах, заглушая всё вокруг. Харпер сильнее сжала пальцы на лямке рюкзака, хотя с каждой секундой становилось всё труднее удерживать его при себе.

Вдруг она почувствовала, как кто-то схватил её за худи и рывком потянул вверх. Холодный ветер тут же обдул мокрое

лицо. Харпер шумно втянула воздух ртом и закашлялась. Вода стекала по подбородку, шее и одежде, пропитывая худи и тяжело тянув его вниз. С ресниц капли падали на щёки, затуманивая обзор. Девушка потянулась ладонями к лицу, чтобы стереть влагу, но тут же поняла свою ошибку. Расцепив пальцы, она отпустила свой рюкзак. Тот мгновенно ушёл под воду.

— Отпусти! — закричала она, колотя воду, брызги которой разлетались в разные стороны. — Рюкзак! Он утонет!

Парень резко отпустил Харпер, и она снова плюхнулась лицом в воду, успев только шумно вдохнуть перед падением. Холодная вода тут же накрыла голову, мокрые волосы прилипли к щекам, а руки в панике снова заметались перед собой. Она вынырнула на поверхность и судорожно втянула воздух, после чего услышала плеск.

Парень запрыгнул в воду и одним движением руки достал её рюкзак.

— Тут воды по колено, не драматизируй, — пробормотал он заплетавшимся языком.

Только сейчас Харпер поняла, что спокойно стоит на своих двоих. Правда, ей вода доходила почти до талии. Она опустила взгляд и несколько секунд смотрела на собственные ноги, всё ещё не до конца осознавая, что никакой угрозы утонуть здесь не было.

Холод пробирался под худи, заставляя плечи мелко подрагивать, а капли с волос продолжали стекать по лицу и

шее. Девушка уже потянулась к рюкзаку, но парень поднял его в воздух, пользуясь преимуществом в росте.

Харпер остановилась, подняв на него взгляд. Внутри неприятно кольнуло раздражение. Мало того, что её только что искупали в одежде, так теперь ещё и единственная ценная вещь, ради которой она была готова полезть в бассейн, оказалась вне досягаемости.

— Хадсон, у нас гости, — сказал он кому-то за её спиной.

Это имя заставило девушку вздрогнуть. Она медленно повернула голову, а сердце неприятно забилось сильнее. Как бы судорожно она ни пыталась убедить себя, что это просто совпадение, верилось с трудом.

Харпер натянула промокший насквозь капюшон, словно так могла перевоплотиться в кого-то другого. Девушка опустила взгляд и замерла, надеясь хотя бы на несколько секунд стать незаметной.

— Чего шумите, придурки? — послышался ещё один новый голос.

Харпер тихо простонала, закрыв лицо ладонями. Зрителей становилось всё больше, а её надежды поскорее сбежать таяли на глазах. Хотелось провалиться сквозь землю и исчезнуть хотя бы на несколько минут.

Кто-то обхватил её за талию и легко вытащил из бассейна. Кроссовки коснулись земли, но держать равновесие было сложно. Всё тело содрогалось от холода, зубы неприятно стукнули друг о друга, и Харпер пришлось сильнее напрячь

ноги, чтобы не пошатнуться.

Нос уловил запах табака.

— Да твою ж... — прошептала она, сунула руку в карман и достала оттуда электронную сигарету.

Харпер сжала её пальцами, забыв обо всём происходящем вокруг. Забыв, что её удерживают, Харпер развернулась на месте и уткнулась в чью-то грудь.

— Ты?! Какого хрена? — услышала она голос, который на этот раз узнала безошибочно.

Взгляд медленно поднялся от крепкой груди к лицу парня. Харпер несколько секунд просто смотрела на Хадсона, не находя подходящих слов.

— О, Хадсон, — сделала она удивлённое лицо. — Вот так встреча. Раз уж мы знакомы, может, не будешь звонить копам и отпустишь меня домой?

Сбоку раздался свист. Престон сидел на бортике бассейна и с интересом рассматривал сцену, разворачивающуюся в их дворе. На его лице всё ещё играла широкая улыбка, а взгляд с явным удовольствием перемещался с Харпер на брата.

— Вот уж чего никак не мог представить — что это к Хадсону девушки будут пробираться по ночам, — усмехнулся он.

— В смысле пробираться? Я думал, вы её с собой притащили, — напомнил о себе на вид самый молодой парень.

Он переводил взгляд с одного брата на другого, явно пытаясь разобраться, каким образом незнакомая девушка ока-

залась посреди их двора. В отличие от Престона, его происходящее скорее озадачивало, чем веселило.

— Мы дошли до того уровня, что нам не надо клеить девочек. Они сами приклеиваются, — не унимался Престон, не скрывая искреннего веселья.

Харпер недовольно покосилась в его сторону. Ей совершенно не нравилось, что её нынешнее положение кого-то так забавляет.

— Ты сейчас же расскажешь, что ты тут делаешь, — Хадсон вернул внимание Харпер к себе.

Его голос звучал уже без прежнего веселья. Харпер подняла на него глаза, кутаясь в промокший худи и пытаясь перестать дрожать хотя бы настолько, чтобы нормально говорить.

— Я имею право хранить молчание, пока мне не предоставят адвоката, — выдала она фразу, которую любила повторять в шутку при каждом удобном случае.

Несмотря на ситуацию, в голосе мелькнула привычная уверенность. Харпер даже попыталась сделать невозмутимое лицо, хотя мокрая одежда и дрожащие руки совершенно не помогали поддерживать образ уверенного человека.

— Адвокат тебе понадобится, если сейчас же не начнёшь отвечать на мой вопрос.

Харпер приоткрыла рот.

— Я...

Девушка запнулась. Но не потому, что пыталась приду-

мать оправдание. Просто зубы стучали так, что она не могла выдавить из себя даже пару связных слов. Она сжала губы, раздражённо опустила взгляд и сильнее обхватила себя руками, пытаясь хоть немного согреться.

Хадсон заметил её дрожь и опустил глаза на посиневшие губы. Девушка выглядела такой несчастной и напуганной, что он сдался. Рывком перекинул её через плечо и направился к дому.

Харпер тихо охнула от неожиданности. Её рюкзак по прежнему оставался у Престона, а мокрый худи неприятно задрался от резкого движения. Девушка несколько раз дёрнулась, пытаясь устроиться удобнее, но быстро поняла, что от этого легче не станет. Тело продолжало мелко дрожать, а мокрые волосы неприятно щекотали шею.

— Чур она спит в моей кровати, — поплёлся за ними Престон, по пути щёлкнув Саймона по носу.

— Она будет спать в участке, если не начнёт рассказывать, — отрезал Хадсон и ногой толкнул дверь в дом.

Дверь распахнулась, и из помещения сразу потянуло приятным теплом. Харпер почувствовала разницу почти мгновенно. Холодная кожа отозвалась мурашками, а дрожь стала ещё заметнее.

Харпер быстро погасила в себе желание сопротивляться. Можно было бы попытаться, но что она одна сделает против трёх крупных парней? Девушка решила, что проще будет сказать им правду в надежде, что они просто отпустят её

домой и забудут этот случай.

Она перестала дёргаться и позволила Хадсону нести себя дальше, стараясь хотя бы мысленно подготовиться к разговору, которого совсем не хотелось.

— Что за шум?

Ещё один незнакомый голос. На этот раз женский.

Харпер закатила глаза, проклиная этот вечер, который не переставал преподносить новые сюрпризы. Ей уже начинало казаться, что количество людей вокруг увеличивается с каждой минутой, а шанс спокойно выбраться отсюда тает ещё быстрее.

— Боже, Хадсон, ты что творишь? — запричитала незнакомая девушка, но парень не сбавил шаг.

Та подбежала к Харпер и заглянула ей в лицо, к которому прилипли пряди волос. Она выглядела обеспокоенной, а её взгляд быстро пробежался по мокрой одежде и покрасневшему от холода лицу Харпер.

— Они что-то тебе сделали? Ты вообще в адеквате? — осыпала она её вопросами. — Хадсон, да отпусти ты её! Ты же не пещерный человек, чтобы вот так схватить девушку и утащить её!

И Хадсон отпустил. Точнее, вошёл в какую-то тёмную комнату и бросил её тело в мягкое кресло.

Харпер с глухим вздохом приземлилась на глубокое сиденье, тут же проваливаясь в мягкую обивку. Выключатель щёлкнул, и помещение залило тёплым светом.

Первое, что бросилось ей в глаза, — белоснежный рояль, расположенный у огромного окна. На лакированной поверхности заиграли блики от потолочной люстры, отражаясь в идеально отполированном корпусе. Девушка несколько секунд разглядывала рояль, забыв о своём положении.

— Фу, зачем ты посадил её в порочное кресло? — в гостиную неровной походкой вошёл Престон.

Следом за ним в дверном проёме показался третий парень, который приобнимал за талию девушку. Блондинка театрально надула губы и слегка подтолкнула Престона в спину. Совсем легко, но этого толчка оказалось достаточно, чтобы парень потерял равновесие и плюхнулся на диван, не переставая при этом улыбаться.

Харпер перевела взгляд с одного на другого, пытаясь разобраться, кто здесь вообще за что отвечает.

Хадсон сел на журнальный столик напротив Харпер и уставился на неё тёмно-кариими глазами. От враждебности в его взгляде девушка сильнее съёжилась. Она невольно отвела взгляд, чувствуя, как мокрый рукав неприятно холодит кожу.

— Элла, одолжишь ей сменную одежду? — спросил он у блондинки, не переставая наблюдать за Харпер.

— Да, сейчас, заодно чай сделаю, — без промедления согласилась девушка и выбежала из комнаты.

Харпер проводила её взглядом, а затем снова посмотрела на Хадсона. Парень продолжал сидеть напротив, не произ-

нося ни слова. От его пристального взгляда становилось не по себе, и девушка сжалась в кресле.

— Ну так, Харпер. Начинай.

Девушка опустила глаза и с силой сжала край рукава, с которого стекла пара капель воды. Пальцы сжались вокруг мокрой ткани, пока она собиралась с мыслями и пыталась решить, с чего вообще начать объяснение всего этого безумия.

— Я просто хотела почитать, — начала она тихим голосом. — Чтобы лучше погрузиться в историю, я иногда нахожу похожий дом, как в книге, и пробираюсь на территорию, чтобы почувствовать себя героиней романа...

Харпер говорила быстро, боясь, что её перебьют, и то и дело поглядывала на Хадсона, пытаясь понять по его лицу, верит ли он хоть одному слову.

— И мы, по-твоему, должны поверить в этот бред? — Хадсон с подозрением прищурился и потёр подбородок.

— Да я не обманываю! — девушка подняла на него глаза. — Могу даже строчку показать, там так и написано: двухэтажный особняк из белого камня с мраморными колоннами и большим бассейном на заднем дворе! Даже цвет крыши совпадает! Сейчас докажу!

Харпер уже собиралась подскочить с места и достать электронную книгу, но её глаза округлились, стоило ей вспомнить, что книга попала в воду и теперь вряд ли работала.

Рука так и застыла на полпути к рюкзаку.

— Кажется, мои доказательства смыло водой... — промолвила она.

Харпер опустила плечи, окончательно осознав весь масштаб катастрофы. Мало того, что её поймали на чужой территории, она ещё и лишилась единственного доказательства своей невиновности.

В гостиную вернулась Элла со стопкой одежды.

— Пошли, покажу, где ты сможешь переодеться, — предложила она мягким тоном, который сильно контрастировал с настроением парня напротив.

Харпер кивнула, но машинально перевела взгляд на Хадсона, словно ждала его разрешения. Собственная реакция вдруг показалась ей странной. С какой стати ей вообще нужно было получать от него разрешение? Она ведь не пленница.

Поэтому, не дожидаясь согласия, она встала с места и молча проследовала за девушкой.

Элла завела её в небольшой санузел возле лестницы, дала полотенце и вышла, прикрыв за собой дверь.

Харпер осмотрелась. Обычный санузел. Белоснежная сантехника и плитка с мраморным узором. Почти в каждом романе, который она читала, именно так и описывали ванные комнаты в дорогих домах. Даже здесь Харпер невольно начала искать сходства с теми интерьерами, которые столько раз представляла по описаниям авторов.

В воспоминаниях всплыл отрывок из недавно прочитан-

ного. Героиню также закрыли в ванной, и она попыталась сбежать от похитителя через небольшое окно под потолком. Харпер огляделась. Тут стены были глухие. Кажется, на этот раз автор явно не предусмотрел для неё запасной выход.

Смирившись с безвыходным положением, Харпер стянула мокрую одежду и отжала её над раковиной. Вода тонкой струйкой стекала в белоснежную чашу, оставляя на коже рук холодные капли. Мягким полотенцем прошлась по коже, которая вся была покрыта мурашками. Тепло постепенно возвращалось к телу, но пальцы всё ещё оставались холодными.

Сменной одеждой оказались спортивные штаны и широкая белая футболка. Харпер долго думала, стоит ли снимать ещё и нижнее бельё. Оно было насквозь мокрым и быстро пропитало бы влагой сухую одежду. Без особого желания она всё же сняла бельё и сунула его в карман худи.

Волосы собрала в высокий пучок и облокотилась о край раковины. Несколько выбившихся прядей тут же прилипли к вискам, и Харпер машинально убрала их за ухо.

Выходить не хотелось. Глупо было надеяться, что из-за долгого отсутствия про неё просто-напросто забудут, но мечтать никто не запрещал. Девушка ещё немного постояла перед зеркалом, разглядывая своё отражение и мысленно оттягивая момент, когда придётся снова столкнуться с хозяевами дома.

Стук в дверь беспощадно разрушил остатки её фантазии оставаться незамеченной.

— Харпер? — послышался голос Эллы. — У тебя там всё в порядке?

Девушка закрыла глаза и тихо выдохнула. Тянуть дальше смысла не было. Харпер смяла свою мокрую одежду в ком.

— Лишь бы всё закончилось хэппи-эндом, как в книгах, — промолвила она себе под нос и потянулась к ручке двери.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.